

Дорога открыта. Воспользуемся?

*Потребительстоимостная концепция экономической теории
как актуальное направление развития марксистско-ленинской политэкономии*

Казалось бы, нынешний глобальный финансово-экономический катаклизм, не только пославший в нокдаун ведущие западные страны типа Греции, Испании, Португалии и т.д., но и сделавший серьезные пробоины в виде снижения кредитного рейтинга в бортах флагманов рыночного капитализма – США, Японии и ЕС в целом, создал все предпосылки для торжества коммунистической идеи. Однако поражение российских коммунистов в последней парламентско-президентской кампании, равно как и оглушительный провал белорусской компартии на парламентских выборах осенью 2012 года, свидетельствует о сохраняющихся серьезных проблемах в современном коммунистическом движении. Тех самых проблемах, которые однажды уже привели к контрреволюции 1990-х и которые, увы, до сих пор не получили своего строгого, детального, научного и, главное, самокритичного анализа. Понятно, что стандартные причитания по поводу происков «пятой колонны» и предательства Горбачёва – Ельцина на роль такого анализа, увы, не годятся. Хотя бы по той простой причине, что до сих пор никто так и не отменил «тлетворное влияние Запада» и не застраховал нас от возможных измен и предательства.

К сожалению, современные коммунисты, образно выражаясь, пытаются въехать в третье тысячелетие с всё тем же старым, вековой давности, научно-теоретическим багажом. Приходится признать, что после И.В. Сталина то ли из-за чрезмерной загруженности, то ли по причине бесталанности, то ли в силу каких-либо других неведомых причин никто из лидеров коммунистического движения развитием теоретических основ марксизма-ленинизма всерьез не занимался. И не занимается до сих пор! В то время как мир, войдя в космический век атома и компьютерных технологий, стремительно изменяется. А вместе с ним, искусно мимикрируя и маскируясь, трансформируется и сам капитализм.

И действительно, сегодня западные идеологи ведут речь о чем угодно – о рыночной экономике, постиндустриализме, информационном обществе, сервисной экономике, экономике услуг, обществе равных возможностей, партнерском народном капитализме. И даже о шведском социализме! Хотя под этими блестящими обертками сокрыт один и тот же общественный строй, основанный на частной собственности на средства производства, то есть капитализм. Тем самым не просто искусно маскируется эксплуататорская сущность последнего, но и вообще общество предусмотрительно и очень мудро уводится в сторону от использования этого режущего слух термина. А коммунисты, увы, до сих пор не удосужились вразумительно объяснить народу, почему же стала возможной и свершилась-таки буржуазно-криминальная контрреволюция 1991–1993 годов! Хуже того, они по старинке продолжают уповать на теоретические наработки вековой давности, используя всё тот же лексикон. В глазах большинства рядовых граждан столь очевидная негибкость ассоциируется с догматизмом, закостенелостью и даже неадекватностью, увы, не прибавляя очков коммунистическому движению в целом. Хотя сам В.И. Ленин учил, что марксизм – это не догма, а руководство к действию.

Думается, что стандартное объяснение причин случившегося разрушения «ядра» мировой системы социализма во главе с СССР одними лишь субъективными факторами – происками империализма, диверсиями «агентов влияния», изменой руководства и т.п. – будет далеко не полным. Более того, такой простой и удобный, однако весьма упрощенный подход к данной проблеме

чрезвычайно вреден и опасен. Во-первых, он не позволяет выявить действительные причины случившегося, а во-вторых, отрицает саму возможность построения социализма, ибо, повторимся, «тлетворное влияние Запада» и активность «пятой колонны» до сих пор никто еще не отменял и, по-видимому, отменять не собирается.

Не может быть никаких сомнений в том, что существовали и вполне объективные причины неэффективности социалистической, основанной на общенародной собственности системы хозяйствования. И на наш взгляд, главная из них – теоретическая, связанная с тем, что классики марксизма-ленинизма в силу объективной ограниченности срока их биологической жизни просто не успели довести до логического завершения учение, положенное в основу социалистического строительства в XX веке.

Роковой для СССР «дефект» теоретического фундамента социализма кроется в том, что марксистско-ленинская политэкономия, впрочем как и ныне безраздельно господствующая буржуазная неоклассика, считает полезность (потребительную стоимость) экономических благ субъективной, а значит, количественно неизмеримой категорией. Например, в советской Экономической энциклопедии прямо указывается на невозможность ее измерения, ибо «марксистско-ленинская политическая экономия исходит из того, что потребительные стоимости, в отличие от физических свойств товаров (веса, длины и т. д.), не поддаются количественному измерению и, следовательно, несоизмеримы» [6, с. 386].

В то же время хорошая разработанность в марксизме категории «стоимость», включая обоснование принципиальной возможности ее объективного количественного измерения, привела к тому, что целью социалистического развития сделалась максимизация результатов прошлого труда, характерная и для капитализма. Иными словами, в СССР де-юре социалистические предприятия работали по-капиталистически де-факто, ибо в качестве плановых заданий получали стоимостные, типично капиталистические показатели – максимизацию пресловутого «вала», прибыли и ее производных. В результате погони за «валом» и прибылью в условиях гарантированного сбыта продукции и социалистического ценообразования по принципу «издержки + запланированный процент прибыли» *общенародные предприятия оказались заинтересованными в искусственном увеличении стоимости выпускаемой продукции, в то время когда требовалось наращивать ее **потребительную стоимость (полезность)***. Именно в этом проявил себя фундаментальный теоретический «дефект» марксизма-ленинизма, отрицавший объективный характер потребительной стоимости и тем самым не предоставлявший инструментария ее количественной оценки и планирования. В результате экономика соцстран, производя все более и более материало-, энерго- и трудоемкую, а значит, громоздкую, дорогую и неконкурентоспособную продукцию, сделалась затратной, неэффективной, проигрывающей экономическое состязание капиталистическому Западу.

Следует пояснить, что в капстранах, так же как и в СССР, экономисты не умели и до сих пор не умеют рассчитывать полезность производимых благ. В рамках и по сей день безраздельно господствующего неоклассического «мейнстрима» полезность (потребительная стоимость) также считается субъективной, зависящей от предпочтений индивидуума и редкости благ категорией. В частности, в широко известном словаре Макмиллана по поводу ординальной полезности, являющейся краеугольным камнем ныне повсеместно возобладавшей неоклассической теории, прямо сказано, что она неизмерима, ибо

разницу между уровнями полезности нельзя выразить количественно [7, с. 71, 368].

Однако, в отличие от соцстран, капиталистический мир имел в арсенале действенный инструмент ее эмпирического измерения – конкурентный рынок, который на практике в значительной степени компенсировал этот общий для систем социализма и капитализма теоретический недостаток. Потребители в капстранах, обладая возможностью свободно «голосовать долларом» на рынке, сами определяли полезность производимых благ, а равновесная цена на тот или иной товар достаточно точно сигнализировала об уровне его потребительных свойств. В результате именно рядовой потребитель, лишая прибыли нерадивых и награждая ею производителей по-настоящему полезной продукции, заставлял капиталистов неустанно заботиться о качестве продукции и улучшении ее потребительских свойств, то есть двигаться по пути НТП.

Приходится признать, что именно наличие свободного рынка – этого практически действующего инструмента измерения потребительной стоимости экономических благ – обусловило решающее преимущество капитализма в его глобальном противостоянии социализму образца XX века. Забегая вперед, отметим, что сегодня, в условиях тотальной монополизации отраслевых и национальных рынков транснациональными корпорациями (ТНК), рыночный механизм эмпирического измерения полезности начал давать «сбои». В результате ресурсы расходуются все менее и менее эффективно, а капиталистический мир, так же как в свое время и СССР, демонстрирует явный «застой», втягиваясь в хронический экономический кризис.

Предпринятые в соцстранах попытки компенсировать указанный роковой «дефект» социализма через «подключение» характерного для капитализма рыночного механизма измерения полезности экономических благ на фоне директивного планирования типично капиталистических показателей закономерно привели к перестройке и контрреволюции 1990-х. Иными словами, *господство общественной собственности на средства производства – это необходимое, но отнюдь не достаточное условие для перехода к социалистическому способу производства*. Необходимо еще и соответствующее управление этой собственностью, нацеленное не на накопление результатов прошлого труда (стоимостей) и уж тем более не на максимизацию прибыли-рентабельности, а *на приращение потребительных стоимостей (полезности) выпускаемой продукции*. В связи с этим думается, что если бы марксистско-ленинская теория предоставляла в распоряжение исследователей методологию количественного определения не только стоимостей, но и потребительных стоимостей экономических благ, то итог глобального противостояния социализма и капитализма в XX веке был бы другим. Точно так же становится понятным и то, что перспективы социализма, «вторая волна» которого неумолимо накатывает на планету в XXI веке, во многом зависят от того, научимся ли мы не эмпирически, а расчетным путем, не обращаясь к услугам «всемогущего» рынка, определять и планировать потребительные стоимости производимых экономических благ.

Решение этой принципиальной задачи оказывается возможным, если встать на позиции потребительностоимостной концепции экономической теории, активно разрабатываемой научной школой, созданной выдающимся российским ученым В.Я. Ельмеевым [2–5]. (Авторский термин «потребительностоимостная концепция» введен в научный лексикон профессором Санкт-Петербургского госуниверситета, доктором экономических и философских наук Василием Яковлевичем Ельмеевым (1928–2010), основателем соответствующего направления экономической теории в рамках марксистско-ленинской политической экономии.)

В рамках этого перспективного направления экономической теории потребительная стоимость экономических благ (равно как и их стоимость) провозглашается объективной, а значит, количественно измеримой категорией. И действительно, исторический анализ эволюции, положим, факторов производства доказывает, что она осуществляется исключительно с целью повышения производительности труда человека. В связи с этим очевидно, что *потребительная стоимость (полезность) любого фактора производства определяется объемом живого труда, который позволяет сэкономить, высвободить, заместить тот или иной фактор производства в процессе его использования за весь срок эксплуатации.* И действительно, например, экскаватор, несмотря на его гораздо более высокую стоимость (затраты прошлого труда на его создание), оказывается полезнее дешевой лопаты, ибо позволяет сэкономить больше живого труда, повысить его производительность. Абсолютная экономия совокупного (живого и прошлого) труда, достигаемая в процессе использования фактора производства, определяет потребительностоимостный экономический эффект, а отношение последнего к затратам совокупного труда на создание анализируемого фактора производства – потребительностоимостную эффективность [1].

Очевидно, что планирование роста потребительностоимостных показателей эффекта и эффективности в условиях господства общенародной собственности будет нацеливать хозяйственные единицы всех уровней как на повышение производительности (потребительной стоимости) факторов производства, так и на снижение их стоимости. Это обстоятельство открывает поистине исторические перспективы для социализма в его обновленной (на потребительностоимостной основе) форме, поскольку именно благодаря открывшейся возможности количественного измерения и планирования прироста потребительных стоимостей может быть преодолена роковая неэффективность «ничейной» общественной собственности. Указанное планирование позволит надежно исключить описанный выше «дефект» социализма, приведший к откату от него в прошлом веке. В результате социалистическая экономика, не прибегая к услугам «чудотворного» рынка, будет ориентирована на производство экономических благ, обладающих возрастающей потребительной стоимостью и снижающейся стоимостью.

При расчете потребительной стоимости технических факторов производства, уровень развития которых сегодня всецело определяет место страны в иерархии технологически развитых держав, следует учесть, что не техника сама по себе замещает живой труд человека. Это делает вовлекаемая в производственный процесс силой интеллекта природная энергия, которая при посредничестве техники замещает энергию человеческих мускулов, осуществляя на предметы труда точно такое же преобразующее воздействие. Следовательно, экономия техникой живого труда может быть количественно рассчитана через ее энергопотребление с учетом КПД. По большому счету, в наши дни технологическое развитие державы всецело определяется объемами подконтрольной ей природной энергии и состоянием (КПД) техники. Получается, что человек применяет свои знания (и в этом суть экономики знаний!) в основном для того, *чтобы повысить производительность своего труда, силой интеллекта вовлекая в производство природные силы и замещая ими энергию своих мускулов.* Не случайно дорогу к глобальному экономическому и политическому господству нынешние лидеры мировой экономики прокладывают себе через захват энергетических ресурсов планеты и индустриализацию.

В рамках охарактеризованного выше энергетического подхода к определению потребительной стоимости техники нами разработаны и

опробованы на практике в условиях белорусской экономики конкретные расчетные методики, позволяющие рассчитывать потребительную стоимость, потребительностоимостные показатели эффекта и эффективности технических факторов производства. Результаты апробации показали, что эти методики без обращения к услугам рыночного механизма позволяют надежно выявлять те образцы новой техники, которые обладают оптимальным соотношением стоимости и потребительной стоимости [1].

Очевидно, что главным целевым критерием функционирования экономических систем всех уровней, начиная с конкретного предприятия и заканчивая национальной экономикой в целом, должна стать не максимизация прибыли, не накопление результатов прошлого труда (стоимостей), не погоня за абстрактным показателем валового продукта (ВВП), а *максимально быстрое приращение создаваемых потребительных стоимостей*. Принципиальная возможность директивного планирования такого приращения и его последующего количественного измерения (контроля) без обращения к услугам рыночного механизма придаст активам, находящимся в общественной (общенародной) собственности, принципиально новое качество – нацеленность на более полное удовлетворение потребностей как каждого конкретного индивидуума, так и общества в целом. Повторим еще раз: в условиях социализма образца XX века такие активы были ориентированы на приращение типично стоимостных показателей («вала», прибыли и ее производных), что в условиях отсутствия рыночного механизма, мягко говоря, не способствовало увеличению потребительной стоимости (полезности) и, соответственно, конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Таким образом, потребительностоимостная концепция экономической теории позволяет «вдохнуть вторую жизнь» в социалистическую идею, воплощающую многовековые мечты людей о справедливости, подлинном народовластии, равенстве и братстве. Мы убеждены, что обновленный социализм на потребительностоимостной основе – это бескризисный, гуманный путь развития цивилизации, который позволит решить многие глобальные проблемы человечества, включая необходимость повышения эффективности использования ограниченных ресурсов, соблюдения принципов социальной справедливости и гуманизации социально-экономической сферы через создание условий для гармоничного развития большинства людей планеты. Последнее однозначно следует из того, что человек может проявить себя в качестве учащегося, ученого, спортсмена, художника, семьянина только в свободное от работы во имя выживания время. Потребительностоимостная концепция экономической теории, нацеливая на повышение производительности труда и максимизацию свободного времени общества через замещение в производственных процессах природными силами живого труда человека, предоставляет последнему лучшие возможности (больше свободного времени) для такого самосовершенствования.

Кстати говоря, следует обратить внимание и на следующее интересное обстоятельство. Сегодня, в условиях «вырождения» капитализма, когда национальные и мировая экономики стремительно монополизированы и во многом уже централизованно управляются западными ТНК, уникальная способность конкурентного рынка определять потребительные стоимости экономических благ столь же быстро «угасает». Мировой системе капитализма, так же как в свое время и планово-централизованной хозяйственной системе бывшего СССР, грозит застой и кризис. В связи с этим потребительностоимостная концепция (разумеется, если у нынешних властителей хватит мудрости обратиться к ее услугам) благодаря ее способности определять полезности благ без подключения

«чудотворного» рынка может на некоторое время продлить жить капитализму как последней эксплуататорской общественно-экономической формации...

В заключение отметим, что благодаря потребительностоимостной концепции экономической теории, в рамках которой стоимость и потребительная стоимость как объективные, измеряемые в единицах труда категории становятся соизмеримыми, марксизм-ленинизм получил свое дальнейшее творческое развитие. По большому счету, следует признать, что В.Я. Ельмееву и созданной им научной школе в основном удалось довести до логического завершения то, что не успели доделать гении XX века – К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин – создатели теоретического фундамента социализма как объективно следующей за капитализмом общественно-экономической формации. Теперь, после того как устранены фундаментальные теоретические «дефекты» марксизма-ленинизма, обусловившие возможность либерального реванша в бывшем СССР и нынешний возврат оставшихся после его распада стран в доиндустриальную эпоху, дорога к построению общества свободного труда и социальной справедливости открыта. Убежден, что обновленный социализм на потребительностоимостной основе – это фундамент устойчивого развития всего человечества в третьем тысячелетии!

**Валерий Фёдорович БАЙНЕВ,
доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента
Белорусского государственного университета**

Минск, Республика Беларусь

Литература:

1. Байнев В.Ф. Научно-технический прогресс и устойчивое развитие / В.Ф. Байнев, Е.А. Дадеркина. Минск: Право и экономика, 2009.
2. Ельмеев В.Я. К обновлению экономической теории социализма / В.Я. Ельмеев // Новая экономика. 2007. № 11–12. С. 65–73.
3. Ельмеев В.Я. Теория и практика социального развития: Сб. науч. трудов / В.Я. Ельмеев. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2004.
4. Ельмеев В.Я. Трудовая теория – основа возрождения политэкономической науки / В.Я. Ельмеев // Новая экономика. 2006. № 5–6. С. 23–31.
5. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда (Общие основы политической экономии) / В.Я. Ельмеев. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2007.
6. Экономическая энциклопедия (политическая экономия) / Под ред. А.М. Румянцева. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1979.
7. Словарь современной экономической теории Макмиллана / Под общ. ред. Дэвида У. Пирса. пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2003.